

Услышав, как Гу Хуань зовёт её снаружи, она вытерла руки, откинула одеяло и поднялась с кровати:

— Не сплю. Что случилось?

Она повысила голос, отвечая, и подошла к двери, чтобы открыть её. Увидев бледное лицо и губы Гу Хуаня, прислонившегося к двери, и выслушав его рассказ о сегодняшних событиях, она ужаснулась и громко позвала Гу Вэньчжи, который в спальне тайком ел каштаны:

— Быстро одевайся и спускайся вниз, вези его в отделение неотложной помощи!

В итоге в Народной больнице, в отделении неотложной помощи, уже за полночь Гу Хуаню поставили диагноз — острый гастроэнтерит.

Цю Сююй сидела на соседней кровати, наблюдая за сыном, чья рука была подключена к капельнице. Рядом лежала куча закусок, которые Гу Вэньчжи принёс вместе с одеждой и одеялом: семечки, сушёные сливы, арахис. Она грызла кислую сушёную сливу, разговаривая с Гу Хуанем:

— Сегодня мы с твоим отцом ели то же самое, что и ты. Почему с нами всё в порядке?

— Возможно, я ещё молод, иммунитет слабый, а желудок чувствительный. — Гу Хуань, без сил, лежал на кровати, отмахиваясь от вопросов. Глядя, как Цю Сююй с удовольствием ест, он не смог сдержать слюну.

У него в животе было пусто, и высокий худощавый врач в очках с чёрной оправой из отделения неотложной помощи сказал, что пока ему нельзя есть. Поэтому ему оставалось только смотреть, как она ест:

— Эх!

Он раздражённо вздохнул, отвернулся, чтобы не искушать себя, и, наконец, смог спокойно заснуть.

На следующее утро Цю Сююй взяла отгул для себя и Гу Хуаня. Когда она вернулась домой варить кашу, Гу Хуань ещё спал, и она оставила ему записку. Видимо, после серьёзной болезни человек начинает особенно ценить здоровье. Гу Хуань проснулся около восьми утра, посмотрел на время — как раз начало сегодняшнего экзамена.

У него не было настроения думать об экзамене. Живот урчал от голода, но, увидев на столе оставленные Цю Сююй закуски, он только понюхал и даже не притронулся к ним.

— Почему ты не пришёл на экзамен?

Гу Хуань получил это сообщение от Дуань Цзина, когда пил горячую кашу из шпината и свиной печени, приготовленную Цю Сююй. Он посмотрел на время на телефоне и удивился. Это была вторая минута после окончания первого экзамена. Видимо, этот человек, как только сдал работу, сразу же написал ему:

— Тяжело заболел, лежу в больнице, жду тебя.

Гу Хуань хотел отправить фотографию себя с капельницей, чтобы выглядеть жалким, но вспомнил, что в то время QQ ещё не поддерживал такую функцию. Поэтому он добавил:

— Народная больница на улице Юйлинь, 8 этаж, 806 кабинет.

Дуань Цзин хотел спросить ещё что-то, но время отдыха уже заканчивалось, поэтому он сдался:

— Приеду после экзамена в обед.

Он выключил телефон, спрятав его в рюкзак за дверью. Цю Сююй убирала термос и посуду в сумку, сидя на подушке и глядя на капельницу над головой Гу Хуаня:

— Днём я пойду на работу. У тебя ещё одна капельница, после неё сам поезжай домой на такси.

Она достала двадцать юаней и положила их в карман Гу Хуаня:

— Не трать эти деньги на еду.

— Не волнуйся, сейчас я даже есть не хочу. — Гу Хуань с содроганием покачал головой. — Вчера я на собственном опыте убедился, к чему приводит обжорство.

Цю Сююй кивнула, похлопала Гу Хуаня по голове:

— Ладно, я пошла.

Гу Хуань проводил её взглядом и, несмотря на сонливость от сытости и лекарств, смотрел, как капает жидкость. Когда медсестра вынула иглу, он, наконец, смог закрыть глаза и уснуть.

Гу Хуань проспал до четырёх часов дня. Когда он проснулся от боли в руке, глаза ещё не хотели открываться. Одну его руку кто-то держал, и, повернув голову, он увидел ту же медсестру, которая только что вынимала иглу. Теперь она снова ставила капельницу. Увидев, что он повернулся и открыл глаза, медсестра улыбнулась:

— Твой друг уже давно здесь.

— А.

Он открыл рот и посмотрел в другую сторону. Дуань Цзин, неизвестно откуда, притащил маленький стул и сидел у его изголовья, тоже смотря на него. Увидев, что Гу Хуань заметил его, Дуань Цзин широко улыбнулся. Он взял рюкзак и начал что-то искать внутри:

— Ты проснулся. Я принёс тебе пропущенные сегодня экзамены по гуманитарным и естественным наукам.

Гу Хуань ещё не успел показать заранее подготовленную слабую, но стойкую улыбку, которая должна была вызвать сострадание, как его взгляд устремился на человека, ставившего ему капельницу:

— Сестричка, он не мой одноклассник, выгоните его, пожалуйста?

— Шучу. — Дуань Цзин поспешно объяснил медсестре, которая разматывала жгут на руке Гу Хуаня. — Не обращайтесь на него внимания.

Дуань Цзин достал из сумки прозрачный зелёный пакет:

— Не знал, что ты любишь, поэтому взял то, что показалось мне подходящим.

— Как же так, это слишком любезно с твоей стороны. — Гу Хуань, напрягая одну руку, с трудом приподнялся и опёрся на изголовье кровати. — Рука у меня не очень слушается, сможешь мне очистить мандарин?

Тот, кого он так уверенно попросил, посмотрел на скованную руку Гу Хуаня и, выбрав из пакета крупный мандарин, начал внимательно очищать его:

— Лови. Или ты хочешь, чтобы я тебя кормил?

— Ну и что, если покормишь? — Гу Хуань огрызнулся, но всё же послушно взял мандарин, сунул его в рот и с невозмутимым видом похвалил:

— Молодец, ты умеешь выбирать, это очень сладко.

— Попробуй. — Гу Хуань поднёс руку ко рту Дуань Цзина. — Очень вкусно.

Дуань Цзин, вытирая липкие руки салфеткой, открыл рот и взял предложенную дольку мандарина. Его жевательные движения замерли на пару секунд, затем он повернулся и выплюнул кислый до зубной боли кусок в салфетку:

— Я, когда покупал, смотрел только на внешний вид, забыл попробовать.

Дуань Цзин забрал оставшийся мандарин у Гу Хуаня и, посмотрев на него, решительно выбросил в мусорное ведро. Гу Хуань откинулся на кровать, посчитал бутылки на стойке и с глубоким вздохом произнёс:

— Опять три штуки.

— Тебе нужно, чтобы я остался с тобой?

Дуань Цзин, который уже несколько часов ждал, было скучно. Он перелистывал книгу «Классическое чтение современной литературы», но ни слова не мог прочитать. Гу Хуань, моргнув большими глазами, сделал, как ему казалось, очаровательную улыбку и кивнул:

— Конечно, ты же не бросишь меня одного в больнице?

— Мм.

Дуань Цзин ответил и снова опустил голову, продолжая читать книгу, пока Гу Хуань сидел на кровати, то что-то бормотал себе под нос, то нарочно шумел. Когда Гу Хуань в третий раз фальшиво прочистил горло, Дуань Цзин, наконец, поднял на него взгляд:

— Что случилось?

На самом деле, с тех пор как он открыл книгу, он так и не перелистнул вторую страницу:

— Я голоден.

Гу Хуань осторожно достал из-под подушки двадцать юаней, оставленные Цю Сююй на такси, и с серьёзным видом передал их Дуань Цзину:

— Хороший друг — это тот, кто заботится о друге, когда тот болен, и дарит ему тепло, как

весенний дождь.

— ...Окей.

Дуань Цзин не взял деньги, а закрыл книгу и встал с маленького стула у кровати:

— Когда я шёл сюда, увидел внизу столовую. Я куплю что-нибудь.

Гу Хуань быстро закивал:

— Хорошо, купи на двоих, доктор сказал, что мне нельзя острое, жирное и холодное... Эй, подожди, ты деньги не взял!

Гу Хуань с досадой смотрел на удаляющуюся спину Дуань Цзина, сжимая в руке двадцать юаней, и начал думать, как он отблагодарит своего хорошего друга.

Авторское примечание:

Каникулы так весело (...) закончились! TvT

Спасибо: Мэй Цзыхоу за бутылочку питательной жидкости~ Муа

<http://bllate.org/book/16550/1508705>